

ТЕКСТОВЫЕ ФУНКЦИИ СЛОВА «КСТАТИ»

Комплексно рассматриваются особенности функционирования слова «кстати» в современном публицистическом и художественном тексте. Выделяются и подробно изучаются три контекстуально обусловленных варианта употребления данного слова (минимальный и максимальный контекст, специфика анафорической и катафорической связи и т.д.). Анализируется функционирование «кстати» в качестве скрепы-фразы, в том числе в составе структуры «Кстати о + N₆». Затрагивается употребление структуры «Кстати о + N₆» в заголовках.

Ключевые слова: синтаксис; текст; категории текста; связность; текстовая скрепа; скрепа-фраза.

Текст является одним из центральных понятий современной лингвистики. Многие отечественные и зарубежные лингвисты (В. Дресслер, Х. Вайнрих, А. Вежицка, И.Р. Гальперин, М.В. Ляпон, А.Ф. Прияткина и др.) занимались и продолжают заниматься изучением его признаков, свойств и особенностей.

Одной из основополагающих текстовых категорий, которая всегда привлекала самое пристальное внимание лингвистов, является категория связности. В нашей работе мы рассмотрим такое средство реализации этой категории, как текстовая скрепа.

Текстовая скрепа (релятив – М.В. Ляпон [1], коннектор – В. Дресслер [2]) – это относительно новое и далеко не до конца изученное текстовое явление: даже в употреблении самого термина и его синонимов, а также в трактовке его границ существуют разночтения. Например, М.И. Черемисина [3] понимает скрепу достаточно широко: как любое служебное слово, выполняющее функцию связи в сложном предложении. Таким образом, в разряд текстовых скреп включаются и союзы. А.Ф. Прияткина, напротив, считает, что «нужно противопоставить их (скрепы. – Е.О.) наиболее близкой категории слов – союзам. <...> Союз и скрепа действуют на разных уровнях языка, в кругу разнопорядковых единиц. Союз является организатором целостной конструкции – сложного предложения или конструкции внутри простого предложения. <...> В отличие от союза, скрепа выражает отношения между высказываниями (группами высказываний)» [4. С. 334]. А.Ф. Прияткина и Е.А. Стародумова в их пока не опубликованной статье «Текстовые скрепы в словаре служебных слов» дают такое определение текстовой скрепе: «... – это слово или фразеологизм, находящийся, как правило, в начале высказывания, создающий связь высказываний и обозначающий определенный тип отношения». В нашем исследовании мы будем придерживаться именно этой трактовки, так как она наиболее полно отражает сущность текстовой скрепы как лингвистического явления и вмещает в себя весь накопленный к настоящему моменту научный опыт по данному вопросу.

Оговоримся, что необходимо также различать термины «текстовая скрепа» и «скрепа-фраза» и обозначаемые ими явления. Например, О.И. Филимонов [5] использует этот термин в широком значении: это разнообразные единицы, в том числе имеющие предикативный характер, которые выполняют функцию связи частей текста. То есть «скрепа-фраза» в данном случае – общее название для всех вербальных средств, выража-

ющих связи внутри текста. Но согласно концепции А.Ф. Прияткиной, скрепа-фраза представляет собой совершенно самостоятельное, специфическое явление, оформленное как отдельное высказывание. Например: *Итак. Более того. Кстати.* и под. [4. С. 335]. То есть в коммуникативном плане скрепа-фраза является одновременно служебной единицей текста и особым типом высказывания, выполняющим сигнальную функцию. Этого мнения мы и будем придерживаться в нашей работе.

Одним из «типичных» примеров текстовой скрепы является скрепа *кстати*. Сферой её функционирования являются преимущественно газетно-публицистический и художественный текст. В текстах иной функционально-стилистической принадлежности она встречается реже.

Текстовая скрепа *кстати* присоединяет «информацию, прямо не связанную с коммуникативной программой того высказывания, в рамках которого они реализуются. <...> Присоединяемая часть обычно не мотивирована непосредственно предтекстом, строится на свободной ассоциации, – говорящий подчёркивает скорее отсутствие прямой связи, чем наоборот» [1. С. 64]. А. Вежицка относит данное слово к группе метатекстовых выражений, «которые являются показателями связи между фрагментами высказывания. Они указывают направление хода мысли <...> указывают направление “в сторону”» [6. С. 402]. М.В. Ляпон формулирует общее значение скрепы *кстати* более конкретно: «факультативный комментарий» [1. С. 55], т.е. с помощью этого слова присоединяется информация, напрямую не связанная с содержанием высказывания, но выполняющая расширение информационного поля текста (высказывания).

В зависимости от специфики конкретного употребления это общее значение может трансформироваться в различные контекстуально обусловленные варианты. Мы выделили три таких варианта: 1) собственно факультативный комментарий, 2) противопоставление, 3) резюмирование. Рассмотрим каждый из них подробнее.

Собственно факультативный комментарий. В этом случае скрепа присоединяет высказывание, ассоциативно связанное с предтекстом. Причём это высказывание может носить характер собственно комментария, совета, аргумента и т.д. (в зависимости от авторских интенций и прагматики текста). *Я видел жильцов, которые в последующие дни ходили по горизонтально лежащим фасадам своих домов. <...> А железобетон-*

ные высотные здания в 10, 15, 20 этажей, накренились, словно пизанские башни.

Меня, **кстати**, поселили в таком же 12-этажном накренившимся отеле. Надо сказать, что при крене более 5 градусов начинает кружиться голова и человека тошнит. (Всеволод Овчинников. И снова большая беда // «Российская газета» – Федеральный выпуск №5428 (52) 14.03.2011). Высказывание, присоединённое с помощью скрепы «кстати», не связано с предтекстом напрямую, однако в нём присутствует ассоциативная связь на уровне ключевых слов: здания накренились – кстати – меня поселили в таком же 12-этажном отеле. Мысль автора как бы «цепляется» за предтекст и расширяется в нём, добавляя «необязательную», «попутную» информацию к уже сказанному.

Противопоставление. Высказывание, вводимое **кстати**, содержит информацию, контрастирующую с информацией из предтекста. Наиболее благополучными признаны Соединённые Штаты – так считают 40% опрошиваемых. Показатели Германии в два раза меньше, а Англии уж и вовсе скромны – 10%. Получается, чем сосед богаче, тем ненавистнее? **Кстати**, такие государства всеобщего благоденствия, как Швейцария и Швеция, в России забыты – первая участниками опроса не поминается вовсе, а вторая фигурирует где-то в последних строчках. (Андрей Лебедев. В боевиках и в реальности. Россию за границей видят в кривом зеркале (2001) // «Известия». 25.06.2001). Высказывание, содержащее **кстати**, противоположно последнему высказыванию предтекста (Соединённые Штаты имеют одни показатели, Германия и Англии – другие – [а] – о Швейцарии и Швеции вообще не упоминается).

Резюмирование. В конце текста или каких-либо его композиционных единиц (абзацев, параграфов, глав, разделов и т.п.) **кстати** присоединяет высказывание резюмирующего характера: вводит новую информацию, ассоциативно связанную со всем предтекстом, тем самым завершая текст. И здесь возможны два варианта:

1. Когда скрепа присоединяет высказывание, содержащее уже упоминавшуюся в тексте информацию, возвращая читателя к началу текста и таким образом как бы «закольцовывая» композицию (резюмирование с опорой на предтекст): *Накануне отъезда мы пошли в соседский сад покупать груши. Мама заранее договорила с хозяйкой, и та обещала снять зимние груши Бера. <...> До сих пор вкус и запах груш вызывает в памяти этот рассказ о дружбе народов. **Кстати**, мы так и не узнали, кто же была по национальности та женщина из Гудаут. [конец текста] (Л. Улицкая. «Гудаутские груши»).* Из примера видно, что в конце текста как бы попутно, «вдруг», добавляется информация, коррелирующая с предтекстом (*хозяйка – та женщина*).

2. С помощью скрепы присоединяется высказывание, содержащее новую для данного текста информацию и подводящее «неожиданную» концовку (резюмирование без опоры на предтекст). *Сергей Круподер – ветеран форума и фактически наш внештатный собкор в Мексике: в бумажной версии «Новой» вышло уже три его заметки. <...> На этом прерываем краткое*

вступление, для того чтобы по традиции предоставить слово нашим победителям. **Кстати**, они получают призы – подписку на 2010 год (Postoronnim V) и книги, изданные «Новой» (magadanian). (Привидение из Мексики и комсомолец из Северодвинска. Редакция «Новой» совместно с посетителями нашего форума выбрали читателей // «Новая газета». № 144 25.12.2009). Информация, содержащаяся в высказывании со скрепой **кстати**, коррелирует с предтекстом только благодаря местоимённому повтору в теме высказывания (*победители – они*). Рема же представляет собой совершенно новую информацию, нигде до этого в тексте не появляющуюся.

Минимальный контекст для скрепы **кстати** – два высказывания (одно слева и одно справа): *Если вы создаете угрозу другой стороне <...> то тем самым вы сами создаете предпосылки для того, что другая сторона будет предпринимать ответные меры. **Кстати**, они могут быть и не слишком затратными для России («Российская газета» – Столичный выпуск № 5642 (266)).* Максимальный же его объём теоретически неограничен: скрепа может находиться в самом конце текста (например, газетной или журнальной статьи) и присоединять высказывание, относящееся ко всему тексту (его теме) в целом (высказывание или ряд высказываний резюмирующего характера): *Он меня даже учит, и я вижу, что ему страшно приятно, что он может открыть для меня что-то новое. Такое чувство, что он ощутил себя старше, взрослее... <...> **Кстати**, Паша перестал играть целыми днями. Тоже увлёкся всякими программами. И стал более или менее регулярно делать уроки... (Елена Павлова. Вместе мы эту пропасть одолеем! // «Даша». № 10. 2004 // НКРЯ)* Подобным образом данная скрепа может присоединять высказывания, становящиеся микротемой для всего дальнейшего посттекста, однако на практике мы пока не встречали посттекста «длительностью» более одного абзаца (3–9 высказываний).

Кстати может также функционировать в качестве скрепы-фразы: *Любителей незаконной наживы подвергли репрессиям – их счета замораживаются, имущество конфискуется. **Кстати**. Как задолго до нынешних печальных событий сообщал Нетоскоп.Ру, экономика Норрата занимает по эффективности почётное 77-е место в мире. Средняя зарплата игроков равна \$ 3,42 за час «работы», т.е. игры, что выше критичного (по данным ЮНЕСКО) порога в \$ 3. Годовой «экспорт» в Норрате составляет более \$ 5 млн. Валовой внутренний продукт придуманной страны – \$ 2266 на душу населения в год. (Анна Майорова. Виртуальное отечество в опасности. Неполадки в экономике игрушечной страны ведут к реальному мошенничеству (2002) // «Известия». 22.10.2002.)* Это наиболее характерно для первого, реже – для третьего контекстуально обусловленного варианта. В этой функции слово присоединяет достаточно крупные фрагменты текста, сигнализирует об их важности, заявляет новую микротему. Внимание адресата обращается на последующую информацию (прагматическая функция). Возможны две формальные реализации данной функции: **кстати** в качестве отдельного высказывания (как в примере, приведённом выше) и структура **кстати** о + N₆: *Думаю, что*

нашего профессионализма хватит, чтобы разрешить споры с точки зрения права, а не с точки зрения экономической целесообразности. – **Кстати, о целесообразности.** Были ли в практике КС случаи, когда однозначно ответить на вопрос, противоречит то или иное положение какого-либо закона Конституции или нет, было невозможно? Чем тогда руководствуется суд? (Светлана Сухова. Конституция и революция (2003) // «Итоги». 04.03.2003). При употреблении данной конструкции присоединение правого контекста происходит через лексический повтор, а не через ассоциацию, как в остальных случаях. См. пример выше: ...а не с точки зрения экономической целесообразности. – **Кстати, о целесообразности.** Подобная структура также чаще всего является маркером новой микротемы и имеет достаточно сильную левую связь (с предтекстом) и такую же сильную правую связь (с посттекстом), при этом выполняя прогностическую функцию. Следовательно, в данном случае конструкция с «кстати» непосредственно участвует в тематическом движении текста, при этом образуя своего рода сильную позицию внутри текста – что-то вроде «внутриречного заголовка». Правый контекст в подобных случаях «длится» как минимум до конца абзаца. Его присоединение происходит с помощью прямой или свёрнутой повторной номинации, как, например, в данном случае: Да, Гоголь... Навестив наши края, он горестно заметил в одном из писем: «Был у Гроба Господня, а лучше не стал».

Кстати о паломничестве. Израильяне – страстные путешественники. В любой, что называется, точке нашей планеты вы рискуете встретить соотечественников. (Д. Рубина. «Иерусалимцы»). В коммуникативном плане скрепа-фраза является служебной единицей текста и одновременно особым типом высказывания, выполняющим сигнальную функцию. Необходимо заметить, что структура *кстати о* + N_6 в наибольшей степени характерна для языка художественной литературы. Возможно, это объясняется тем, что она требует большего текстового пространства и поэтому чаще встречается в художественных текстах больших объёмов, так как они имеют достаточный потенциал для дальнейшего развёртывания темы.

Особого внимания заслуживает использование данной конструкции в заголовках: **Кстати, о музыке...** (Е. Сыч. «Кстати о музыке»); **Кстати, о половах**

(URL: <http://valhalla.ulver.com/f379/t8982.html>); **Кстати, о дорогих моделях** (URL: <http://www.stroyportal.ru/articles/172.html>); **Кстати, о демотивации** (URL: <http://apazhe.net/2009/01/21/9276/>); **Кстати, о контексте...** Из цикла «Размышления о рекламе» (URL: <http://www.vac-visual.ru/contextual/kstati-o-kontekste-iz-cikla-razmyshleniya>) и т.п.

Выше было сказано о том, что внутри текста подобные конструкции имеют сильную анафорическую и катафорическую связь, участвуют в развитии текста и т.п. Однако в заголовочной позиции всё обстоит несколько иначе. Дело в том, что у заголовка как у абсолютного начала текста не может быть анафорической связи, так как у данной текстовой позиции отсутствует предтекст. В этом и заключается формальный парадокс рассматриваемой конструкции. Если попробовать разобраться в её семантической структуре, то мы придём к выводу, что тема последующего текста чётко обозначается именем (N_6), *кстати* же акцентирует насущность (злободневность) информации. Как будто запрос на излагаемую далее информацию уже давно зрел в умах читателей и сейчас находит своё выражение в вербальном виде.

Интересно обратить внимание на пунктуацию при *кстати* в функции скрепы-фразы: возможны все знаки конца предложения (кроме вопросительного) и двоеточие.

1. О направлениях вопрос тоже он ставит не так. (Кстати: какая ерунда, будто Детгиз работает на основе принципов Горького и пр.) Ну, это большой разговор. (Аркадий Мильчин. В лаборатории редактора Лидии Чуковской // «Октябрь». 2001 // НКРЯ).

2. Кстати. Когда я провёл непросыхавшего, мне невольно пришлось стать свидетелем сцены. (В. Маканин, «На первом дыхании»).

3. Правда, дома она бывает не часто – всё полёты да патрулирования. Кстати! Мы с ней уже четвёртый год вместе!.. (Павел Михненко. Затянувшийся арест // «Наука и жизнь». 2009 // НКРЯ).

Таким образом, функциональные возможности слова *кстати* достаточно широки: оно может играть роль текстовой скрепы (в трех контекстуально обусловленных вариантах), употребляться в качестве скрепы-фразы (и тем самым выполнять помимо связующей сигнальную функцию), находиться в составе структуры *кстати о* + N_6 , которая также является скрепой-фразой и имеет специфическое употребление в заголовках.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ляпон М.В. Смысловая структура сложного предложения и текст. К типологии внутритекстовых отношений / М.В. Ляпон. М. : Наука, 1986. 200 с.
2. Дресслер В. Синтаксис текста / В. Дресслер // Новое в зарубежной лингвистике. М. : Прогресс, 1981. Вып. 8. С. 111–137.
3. Черемисина М.И., Колосова Т.А. Очерки по теории сложного предложения / М.И. Черемисина, Т.А. Колосова. Новосибирск, 1987. 205 с.
4. Прияткина А.Ф. Текстовые «скрепы» и «скрепы-фразы» (о расширении категории служебных единиц русского языка) // А.Ф. Прияткина. Русский синтаксис в грамматическом аспекте (синтаксические связи и конструкции). Избранные труды. Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2007. С. 334–344.
5. Филимонов О.И. Скрепа-фраза как средство выражения синтаксических связей между предикативными единицами в тексте: дис. ... канд. филол. наук / О.И. Филимонов. Ставрополь, 2003. 191 с.
6. Вежицка А. Метатекст в тексте // Новое в зарубежной лингвистике. М. : Прогресс, 1978. Вып. 8. С. 402–425.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 13 июля 2013 г.